

"Мой дед — Шолом-Алейхем"

Бел Кауфман

В этом году (13 мая) исполнилось 95 лет со дня смерти писателя Шолом-Алейхема.

Внучка классика еврейской и мировой литературы, автора легендарного "Тевье-молочника", писательница Бел Кауфман живет в Нью-Йорке. Ей 10 мая исполнилось 100 лет, и она полна идей, связанных с проектами, направленными на популяризацию творчества Шолом-Алейхема.

Мы связались с Бел Кауфман и сразу стало ясно: дар любви к людям, жизни, умение тонко иронизировать, шутить очаровательной Бел передалось по наследству от ее известного и всеми обожаемого дедушки.

— Ваше детство прошло в Одессе во время революции. Какие воспоминания оставил тот период жизни?

— В Одессу я приехала с родителями, когда мне было три года. Во время революции я, конечно, волновалась и боялась, мне это передавалось от взрослых. Родители тогда много говорили о ЧК, нас называли буржуями, и мы сразу сделались врагами, потому что большевики ненавидели буржуев.

Я отчетливо помню голод. Я стояла в очереди за зеленым хлебом, который был сделан из гороха, так как не было муки. Когда мой братик родился, мне было 9 лет. Однажды я гуляла перед нашим домом на Ришельевской. И вдруг подошли две женщины в кожаных куртках, вынули из коляски ребенка, положили его на мои худые руки, сказав "У нас тоже дети", забрали коляску. Я пришла домой с ребенком в одеяльце, мокрым от моих слез. Меня увидела мама и спросила: "Белочка, что случилось?". А я ответила: "У них тоже дети!". Еще я помню, как из Америки прислала моя бабушка, вдова Шолом-Алейхема, посылку, в которой был кусок шоколада. Мы ели его, как мышки, по маленьким кусочкам каждый день. Мама говорила, что как только мы приедем в Америку, она купит этот шоколад. И она нашла его: оказалось, что это кусковой шоколад для кондитерских изделий. Но для нас, голодных, измученных, это был самый замечательный шоколад!

Была еще история. Меня отправили на одну неделю в лагерь для детей, потому что там кормили. И я помню, нам каждому дали по кусочку

вареного мяса, и каждый его делил на более маленькие кусочки, чтобы на больше хватило. Папа мне принес тогда подарок в лагерь — пол-апельсина. Я положила его под подушку. А кто-то из ребят украл. Я помню, как мне досадно было тогда...

— **Как вам удалось выехать в Америку?**

— После революции нужно было уехать из-за преследований. И мама спасла нашу семью, иначе бы нас убили. Имя моего дедушки Шолом-Алейхема было очень известно, и моя мама пошла к министру культуры Луначарскому, сказала ему, что хочет навестить свою маму, вдову Шолом-Алейхема, в Нью-Йорке со своим мужем и двумя детьми. Это был умный ход. Луначарский чтит Шолом-Алейхема, тут же подписал нужные бумаги, и мы легально выехали в специальном вагоне прямо в Ригу, а оттуда на пароходе в Америку. На этом же пароходе впервые ехал в Америку с труппой актеров Станиславский.

— **Помните, каким был дедушка?**

— Он обожал меня и мою двоюродную сестру Тамару, которая была на пять лет старше. Помню, как мы втроем гуляли по Женеве, и он, показывая на горы, говорил: "Видите эту гору, я дарю ее Тamarочке, видите это озеро — я дарю его Белочке". Когда я выросла, я поняла, что его настоящий подарок — любовь к людям и к юмору, гораздо важнее выдуманного им подарка — озера. А еще во время прогулки я крепко держалась за его руку, потому что он мне говорил: чем крепче я буду держаться, тем лучше он будет писать. Так теперь я всегда шучу, что если вам нравится, как он пишет, то это из-за меня. Я очень крепко держалась!

— **Он в жизни так же шутил, как в своих произведениях?**

— Дедушка был очень веселым и говорил с детьми на смешном языке, выдумывал игры, а меня научил говорить рифмами. Я все еще пишу рифмами... Шолом-Алейхем говорил: "Даже если вы не понимаете шутки, смейтесь заранее! Когда-нибудь вы будете их понимать". А в заве-

С дедушкой

Одесса. 5 лет

щании он просил, чтобы на каждую годовщину его смерти люди не предавались скорби, а собирались вместе, читали его смешные рассказы и веселились.

Там, где был дедушка, было шумно и весело. А ведь у него была трудная жизнь. Он был бедным, у них с Ольгой было шестеро детей. Дедушка зарабатывал творчеством и подрабатывал, где мог. Было и такое, что он получил много денег от отца своей жены в наследство и все проиграл на бирже в Киеве. А моя бабушка Ольга работала зубным врачом. В то время это не давало большого заработка, но она, как получалось, помогала прокормить семью. А ведь в Киеве в то время евреям можно было жить, только если у них была профессия. Так вот дедушка даже пытался показать ее пациен-

там, что она пользуется известностью. Для этого он иногда просил членов семьи надеть пальто и шапки, положить каждому вату за щеку, как будто щека опухла от флюса, и сидеть, постанывая от зубной боли в приемной у бабушки, будто ожидая своей очереди.

— **Что выделяет писателя Шолом-Алейхема среди других писателей России, Европы и Америки, на ваш взгляд?**

— Он сделал идиш литературным языком. Ведь он писал и говорил со своими друзьями на идиш. Шолом-Алейхема обожают во всем мире. Его именем названа улица в Нью-Йорке. А когда я выступала в Монреале, ко мне обратился мужчина в инвалидной коляске: "Я слепой, вас не вижу, я глухой и вас не слышу, но когда я узнал, что приезжает внучка Шолом-Алейхема, я решил, что должен дотронуться до вашей руки". Это было так трогательно! Шолом-Алейхема любят не так, как других писателей — Толстого и Диккенса, например. Его любят как члена всемирной еврейской семьи. И он оставил в наследство в своих произведениях любовь к жизни и к людям. Это его выделяет.

— **И вы знаете идиш?**

— Я вполне понимаю идиш, но говорю на нем не очень хорошо. У нас в семье говорили только по-русски. Мой первый язык немецкий, так как

я родилась в Берлине. А о дедушке рассказываю на английском языке, и для русских — на русском языке.

— **Мюзикл по произведениям Шолом-Алейхема до сих пор показывают на Бродвее?**

— Да, хотя мюзикл "Скрипач на крыше" был поставлен почти 40 лет назад по мотивам повести "Тевье-молочник". Это замечательный мюзикл, пользуется большим успехом, и я была на премьере вместе с мамой и братом!

— **А перед постановкой советовался с вами режиссер?**

— Конечно, и я даже помогла. Тогда у нашей семьи был очень плохой адвокат. И мне в театре пожаловались, что мы не можем подписать контракт, потому что не отвечает наш адвокат. Я позвонила, и через пару дней контракт был подписан. Я горжусь этим, ведь без этого могло не быть такого спектакля — "Тевье" (тогда он так назывался).

— **Вы ведь тоже пишете. Наверное, вас невольно сравнивают с дедушкой?**

— Я была тронута, когда вышла моя книга "Вверх по лестнице, ведущей вниз". Критики одобрили, сказав, что у меня такой же юмор и гуманизм, как и у Шолом-Алейхема. Мне показалось, что таким образом они дали мне позволение писать...

— **Как вам удается быть в такой прекрасной форме?**

— Я слишком занята, чтобы стареть! Я всем интересуюсь, веду активный образ жизни. Вот только жаль, дети живут далеко, в разных штатах...

— **В Украину не собираетесь?**

— Я была и в Киеве, и Одессе. Это красивые города! Украину с большой ностальгией вспоминал дедушка, мне рассказывала мама. Ведь он там прожил большую часть своей жизни. В одном из писем он прямо сказал: "Киев — это ведь мой город". А в другом написал: "Как скромно выглядит Киев после блестящего Парижа и после чистенького Берлина! И все-таки, если бы мне предложили выбрать один из трех городов, я остановился бы только на Киеве, хотя он не так благоустроен и не так благоустроен".

Досье

Бел Кауфман родилась 10 мая 1911 года в Германии, где ее отец учился на медицинском факультете Берлинского университета. Выросла в Одессе, с 1922 года в США. Первую поэму, "Весна", опубликовала в детском журнале в 7 лет. Потом писала для школьного журнала, в колледже — для журнала колледжа. Печатала короткие рассказы в общедо-

ступных изданиях. Впервые подписалась именем "Бел", а не "Белла", для того чтобы опубликовать рассказы в журнале для мужчин "Эсквайр" (редакция не печатала женщин-авторов), и это стало ее псевдонимом.

Долгое время работала школьной учительницей. Славу Бел Кауфман принес роман "Вверх по лестнице, ведущей вниз" (1965 год). Это роман о школьниках и их учителях, детях и взрослых, о тех, кто идет против системы. Имеет двух детей. Дочь Тия (67 лет) — психолог. Сын Джонатан (69 лет) — профессор математики.

Замужем за Сиднеем Глаком, президентом "Фонда Шолом-Алейхема", который занимается популяризацией, переводом и изданием книг Шолом-Алейхема, и организацией еврейских фестивалей в разных городах и странах.

На заметку туристам и поклонникам

1. Мемориальная доска Шолом-Алейхема находится в Киеве (Саксаганского, 27), Одессе (Канатная, 28) и Львове. Также улицы Шолом-Алейхема есть в Белой Церкви, Житомире, Полтаве. Памятники Шолом-Алейхему стоят в Киеве (в центре города, в скверике на улице Рогнединской) и в Москве на пересечении Большой и Малой Бронной. Похоронен Шолом-Алейхем в Нью-Йорке, на кладбище в Квинсе, в 1916 году.

2. Новый музей Шолом-Алейхема (филиал Музея истории города Киева), который был открыт к 150-летию писателя, находится на Большой Васильковской, 5. Также усадьба-музей Шолом-Алейхема (и его бронзовый бюст) есть в Переяславе-Хмельницком под Киевом, где родился писатель (Летописная, 2). Мемориальный архив-музей есть и в Тель-Авиве (Беркович, 4.). В архиве хранятся свыше 400 оригиналов рукописей и свыше 7000 писем Шолом-Алейхема и его адресатов.

3. В репертуаре Киевского национального академического украинского драмтеатра им. Ивана Франко есть знаменитый спектакль "Тевье-Тевель", где мудрого еврейского молочника блестяще играет Богдан Ступка. Спектакль смело можно назвать одним из самых популярных в Киеве. Билеты на него нужно покупать за месяц.

А каждый год в Киеве проходит международный театральный фестиваль "Блуждающие звезды", посвященный творчеству Шолом-Алейхема, в Чернигове — городской фестиваль еврейской культуры имени Шолом-Алейхема.

Фото из личного архива Бел Кауфман

